

Фэн Фэйюнь не стал терять времени и достал восемнадцать рогожных мешков. Они были сложены в центре комнаты.

Оба были поражены: неужели во всех этих мешках может быть духовная трава?

Он открыл один мешок, и яркое сияние вырвалось наружу вместе с лекарственными ароматами. Высыпалось более пяти тысяч пилюль, многие из которых были первого и второго ранга. Некоторые пилюли третьего ранга тоже были там.

Все это было в беспорядке.

Пилюли духа были очень редки. Только первого ранга было достаточно, чтобы заставить культиваторов Базы Бога сражаться друг с другом. Наличие одной пилюли могло означать разницу между жизнью и смертью.

Пилюля второго ранга заинтересовала бы культиваторов Небесного Мандата.

Даже гиганты покупали редкие пилюли третьего ранга.

Четвертый ранг можно было рассматривать как сокровище. В секте могло быть не более нескольких пилюль.

В некотором смысле, пилюля первого ранга была сравнима с одним камнем духа. Второй ранг был сравним с десятью. Третий ранг был сопоставим с сотней.

Конечно, этот множитель мог меняться в зависимости от чистоты и использования пилюль.

"Все пилюли духа?" Глава клана облизал губы и оглядел пилюли, похожие на жемчужины. Он поспешно подсчитал их стоимость в уме.

"Что за блудный сын, использует эти сумки для переноски такого количества пилюль, хаха". Чуаньфэн видел много вещей в своей жизни, но ничего подобного.

Фэн Фэйюнь тоже не знал, что делать, ведь виновником был Би Ниншуай. Он украл их из особняка Великого Наставника и отдал все Фэйюню, не желая быть пойманным.

Он редко использовал эти пилюли и просто хранил их. Низкоранговые пилюли были ему ни к чему.

Мастер клана закончил подсчет и сказал: "4 643 первого ранга, 732 второго ранга, 43 третьего ранга. Примерная стоимость около 16 000 камней духа".

"И это все?" Фэйюню это не понравилось.

"Это уже большая сумма, у многих кланов нет такого количества после тысячи лет накопления. На самом деле, ваши пилюли очень чистые, определенно от высшего мастера. Хм, я дам тебе еще 2,000, итого 18,000".

"Хорошо, 18 000. Есть еще семнадцать мешков, мы сделаем такой же обмен". Фэйюнь указал на кучу.

Хозяин клана побледнел. Это все пилюли духа? С каких это пор они стали такими обычными, как бобы?!

Лонг Чуаньфэн был в восторге, потому что они больше всего нуждались в духовных пилюлях.

Обычные солдаты пользовались только обычными лекарствами и мазями. Однако высокоуровневые культиваторы нуждались в духовных пилюлях для восполнения энергии.

Это был приятный сюрприз. Император был бы в восторге, увидев это.

Наконец, мешочки обменяли на 320 000 духовных камней. Только Инь Гоу мог сделать что-то подобное.

"Вынимайте все, что у вас есть". Чуаньфэн чувствовал себя неплохо, ведь у него был способный ученик.

В следующую секунду они с мастером клана были поражены, когда Фэйюнь достал многочисленные мешочки с лекарствами духа.

Густая энергия духа почти приняла жидкую форму. Всего один вдох мог заставить человека почувствовать, что его уровень развития растет.

Эти лекарства и травы были собраны Фэйюнь и Сюэцзянь в старых святилищах во время тренировок.

Они взяли только зрелые травы. Если бы они взяли все, то сейчас у него было бы в десять раз больше.

1,000-летние, 2,000-летние, 3,000-летние... несколько 8,000 и 9,000-летних трав и травы.

Они были связаны в пучки. Каждый пучок состоял из ста отдельных корней.

"5000-летний фиолетовый женьшень, пять пучков, по сто корней в каждом..."

"Восьмитысячелетний белый лунный цветок, один пучок..."

Фэйюнь уже продал несколько "бобов". Теперь пришло время "капусты".

Челюсть хозяина клана чуть не упала на землю. С каких это пор они стали такими обычными?

Он не знал, что если бы не Налан Сюэцзянь, связавший их таким забавным образом, Фэйюнь просто оставил бы их в беспорядке.

Всего было 400 связок или 40,000 лекарств духа. Большинство из них были высокого ранга, которые нельзя было купить за деньги.

Например, 9000-летняя трава огненного дракона, которую можно было переработать в суп. Всего одна капля из нее давала эффект, схожий с действием духовной пилюли первого ранга.

Таким образом, этот единственный корень был так же ценен, как 10 000 духовных камней. Фэйюнь достал целый пучок и бросил его на землю.

Стоимость этого пучка, безусловно, превышала 1 000 000 духовных камней.

Глаза Длинного Чуаньфэна едва не вылетели из глазниц. Он больше не заботился о внешнем виде и бросился к этому свертку, боясь, что кто-то другой может взять его.

Действительно, 9000-летняя духовная трава в Цзинь? Любой бы сошел с ума от нее.

Таким образом, эти духовные лекарства на самом деле стоили больше, чем их рыночная стоимость. Всего одна десятая часть стоила более 1 500 000 духовных камней.

Он знал их ценность и не хотел убирать их с самого начала. Причина, по которой он решил сделать это, заключалась в том, чтобы отплатить Длинному Чуаньфэну.

В этой ситуации как нельзя лучше подходила одна фраза: за доброту одной чашки приходится расплачиваться целой весной.

В итоге Фэйюнь получил от Инь Гоу 2 000 000 камней духа. Это превзошло все его ожидания. Инь Гоу действительно были достойны своей репутации.

Глаза Чуаньфэна слегка покраснели. Он знал, почему Фэйюнь так поступил. Эти лекарства действительно помогут династии.

"Я не знаю, что происходит между тобой и императрицей, но я все равно поблагодарю тебя от имени Цзинь". сказал Чуаньфэн.

Фэйюнь почувствовал себя намного лучше, получив достаточно камней для Злой Женщины. Он попрощался с двумя старшими и ушел.

Не успел он спуститься по ступенькам, как услышал несколько проклятий в свой адрес.

"Ублюдок! Фэн Фэйюнь! Засранец! Фэн Фэйюнь!"

Он нахмурился и выпустил золотой луч из своего пальца прямо в сторону зарослей.

"Ааа, помогите мне! Он пытается убить меня!" Что-то прокричало за деревьями.

Вылетела крошечная огненная птица размером с кулак. Она была похожа на феникса, только с головой попугая. У нее были хитрые глаза.

Фэйюнь узнал эту птицу. Она вылетела из картины, найденной в глубине Инь Гоу.

Когда он увидел ее в первый раз, то подумал, что это лампа в святилище богини реки Цзинь.

Он последовал за Фэйюнем и Дунфан Цзиньюэ из картины в реальный мир. Его звали "Юнь Гэ".

"Засранец! Ублюдок!" Оно продолжало изрыгать ругательства, хлопая крыльями.

"Юнь Гэ, кто научил тебя этим словам?" Фэйюнь заинтересовался, стоя на ступеньках со скрещенными перед грудью руками.

"Юнь Гэ, кто научил тебя этим словам?" Он подражал ему.

"Похоже, мне придется преподать тебе урок". Его глаза сузились.

"Похоже, я должен преподать тебе урок". Попугай перестал летать и тоже скопировал его позу - оба крыла вперед и выпятил грудь, пытаясь изобразить спокойствие.

"Вуш!" Фэйюнь исчез из виду, но не смог поймать птицу. Она была очень бдительной и быстрой.

Фэйюнь рассмеялся и использовал свою Стремительную Самсару.

"Ах! Убийца на свободе!" Птица с криком улетела.

Фэйюнь в конце концов догнал ее, но увидел девушку в белом, державшую в руках красную

пипу.

Она спокойно сидела под деревом кассии. Вокруг нее рассыпались цветы, некоторые упали ей на волосы.

Она подняла тонкие и белые, как нефрит, пальцы. Юнь Гэ приземлился на них и что-то сказал, бросая грязные взгляды на Фэйюня, который явно говорил за его спиной.

На Дунфан Цзиньюэ была белая вуаль, ее глаза были яркими, как звезды, и прозрачными, как вода. Одно лишь легкое движение ресниц приводило в неописуемый восторг.

Фэйюнь стоял в отдалении и смотрел на нее, полностью погрузившись в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2996196>